

Репродуктивные страхи жителей малых городов Ивановской области

Наталья Гафизова,
Екатерина Цалко

Введение

Малые города Ивановской области – это особенный жизненный мир, характеризующийся сочетанием элементов традиционного, советского и современного образов жизни [Кодина, 2012]. Проводимые в последнее десятилетие замеры социального самочувствия жителей малых городов Ивановского региона [Аргунова, Гафизова, Кодина, Панкратова, 2012; Гафизова, Панкратова, Смирнова, 2016] зафиксировали наличие повышенной тревожности вследствие чуткой реакции на социально-экономическую ситуацию страны и региона, преобладание жизненной стратегии «Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии», обусловленность социального самочувствия динамикой уровня доходов. Также было отмечено, что частная сфера жизни малого города характеризуется высоким уровнем социальной солидарности, проявляющейся в тесном взаимодействии и взаимопомощи семейных групп и кровных родственников.

Повышенная тревожность, чувство социальной незащищенности жителей малых городов порождают многочисленные социальные страхи, среди которых присутствуют репродуктивные страхи. Репродуктивные страхи относятся к категории социальных страхов, изучение которых активизировалось в российской социологии с конца 1990-х годов в связи с изучением реакции населения на произошедшие кардинальные перемены в обществе. В общесоциологической теории, как отмечает А. В. Мигунова, страх представляется как эмоция, оказывающая негативное воздействие на состояние эмоционального баланса общества, которое, в свою очередь, является одним из показателей адаптации населения к меняющимся условиям социальной жизни [Мигунова, 2007]. Наличие страхов большинство социологов связывают с оценкой населением существующей социально-экономической, политической

Гафизова Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы; Российская Федерация, 153002, Ивановская область, Иваново, Посадский пер., д.8, литер А1, тел.: +7910 981 84 96 E-mail: gafizova-nb@ranepa.ru

Цалко Екатерина Олеговна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы; Российская Федерация, 153002, Ивановская область, Иваново, Посадский пер., д.8, литер А1, тел.: +7920 675 79 96 E-mail: tsalko-eo@ranepa.ru

Опираясь на результаты социологического исследования (анкетирование и фокус-групповое интервью), авторы выявляют и описывают репродуктивные страхи жителей малых городов Ивановской области и ключевые факторы их формирования. Анализ статистических данных показывает, что Ивановская область продолжает «стареть», увеличивается диспропорция между долями мужчин и женщин в старших возрастных группах, очередная демографическая волна приводит к снижению количества женщин и мужчин репродуктивного возраста, высокая разводимость усугубляет демографическую ситуацию в регионе. Эти негативные демографические процессы сопровождаются формированием и устойчивым воспроизводством репродуктивных страхов. Авторы выделили следующие факторы формирования и воспроизводства репродуктивных страхов: общая социально-экономическая ситуация в регионе, социальное самочувствие жителей, исторически сложившиеся особенности репродуктивного поведения жителей, проблемы в системах жизнеобеспечения (здравоохранение, социальная защита, образование и др.). Наиболее распространенные репродуктивные страхи: ухудшение материального положения (этот страх присущ жителям с низким материальным достатком и высоким уровнем образования), падение личных доходов (чаще тревогу по этому поводу испытывают женщины, молодежь и респонденты в позднем фертильном возрасте), боязнь потери полноценного отдыха (об этом более склонны тревожиться молодые жители малых городов и представители низкодоходных групп населения). Также исследование выявило четыре типа мотивов, ограничивающих детность: эгоистический, материальный, престижный, психологический. Авторы приходят к выводу, что существующие меры стимулирования рождаемости, качество услуг в здра-

воохранении и системе социального обеспечения, доступность иных социально значимых услуг пока не способны преодолеть тренд малодетности и нивелировать сложившиеся репродуктивные страхи.

Ключевые слова: малые города; социальное самочувствие; репродуктивные страхи; репродуктивное поведение

Цитирование: Гафизова Н.Б., Цалко Е.О. (2021) Репродуктивные страхи жителей малых городов Ивановской области // *Городские исследования и практики*. Т. 6. № 1. С. 87–99. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp61202187-99>

и культурной ситуации, наличествующих и потенциальных угроз «удовлетворению потребностей в данной объективной ситуации» [Баринов, 2009].

Так, авторы монографии «Россия на новом этапе: страхи и тревоги», опираясь на широкий массив данных, выявили, что в первое десятилетие XXI века чувства страха и тревоги испытывали большинство наших сограждан (около 70%), независимо от пола, возраста, дохода и т.п., а в структуре страхов преобладали страхи личного плана – за жизнь и здоровье, свое имущество [Горшков, Крумм, Петухов, 2009]. Заслуживает внимание и исследования Немировского В.Г. с соавторами, для которых социальные страхи выступили основой типологизации регионов Сибири [Немировский, Немировская, 2012]. Продолжая разработку темы, в 2018 году авторы выявили наиболее значимые страхи россиян: страх перед бедностью, экологической угрозой, произволом чиновников и преступностью [Немировский, Немировская, Булатова, 2018].

Распространенной в российской науке является типология психолога С.Ю. Мамонтова, который выделил пять видов социальных страхов: страх отвержения (получить отказ, быть непризнанным, отверженным, боязнь равнодушия и т.д.), боязнь потери (партнера, супруга, работы и т.д.), страх принять самостоятельное решение (взять на себя ответственность, нежелание рисковать и т.д.), страх публично проявлять свои чувства, высказываться, обозначать потребности, говорить «нет» и т.д., страх перед авторитарными личностями [Мамонтов, 2002]. Мы считаем, что репродуктивные страхи связаны со страхом принятия самостоятельного решения (взять на себя ответственность, нежелание рисковать и т.д.).

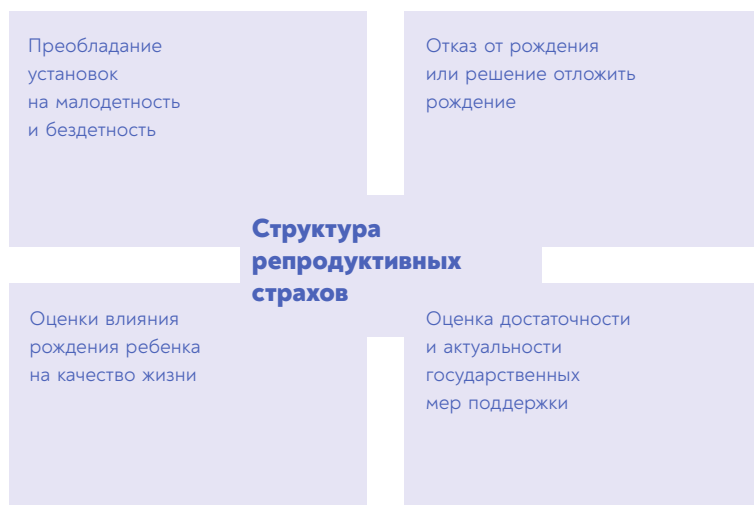
Также психологи выделяют следующие функции страха – сигнальную, приспособительно-адаптивную, когнитивную, воспитательную, мотивационную. Как отмечают Н.Н. Ярушкин и Н.Н. Сатонина, мотивационная функция страха может иметь своим следствием торможение или, наоборот, побуждение к определенной активности [Ярушкин, Сатонина, 2007]. Авторы утверждают, что страхи имеют непосредственное отношение к регуляции ответственного поведения индивида [Ярушкин, Сатонина, 2007]. Поэтому можно сделать вывод, что наличие репродуктивных страхов оказывает непосредственное влияние на репродуктивное поведение человека.

Итак, мы полагаем, что репродуктивные страхи – это разновидность социальных страхов, которые возникают как своеобразная реакция индивида на негативные процессы в жизни региона/города и следствием которых выступает изменение мотивации к деторождению в виде превалирования установок на бездетность и малодетность. Также репродуктивные страхи свидетельствуют об осознанном и ответственном поведении индивида в репродуктивной сфере. Общая структура репродуктивных страхов отражена на рис. 1.

В данной статье предпринимается попытка выявить и описать репродуктивные страхи жителей малых городов Ивановской области в контексте социально-экономической обстановки региона с учетом общих показателей социального самочувствия и специфики их репродуктивных установок. Новизна исследования связана с тем, что анализ репродуктивных страхов жителей малых городов осуществляется на основе сочетания количественных и качественных социологических методов (анкетирования и фокус-группового интервью).

Актуальность исследования

Ивановская область известна не только своими демографическими диспропорциями («Иваново – город невест»), но и тем, что относится к регионам с устойчивой тенденцией к депопуляции. Если по данным Ивановстата на 1 января 2019 года численность населения Ивановской области составляла 1 004 180 человек [Численность населения...,

РИС. 1. Структура репродуктивных страхов

Источник: выполнено авторами.

2019], то в 2020 году она впервые стала меньше 1 млн человек. По прогнозным оценкам, в 2020 году численность постоянного населения составит 992,1 тыс. человек, к 2022 году она будет составлять 978,3 тыс. человек [Правительство..., 2019].

Общее снижение численности населения региона обусловлено в основном естественной убылью населения. По данным региональной статистики, за девять месяцев 2020 года в регионе родилось всего 1970 человек, а скончалось 4016 [Цифры недели, 2020]. В Ивановской области удельный вес женщин по-прежнему значи-

тельно больше, чем мужчин, – 55 и 45% соответственно. Неблагоприятно складывается ситуация в отношении нагрузки на трудоспособное население. В общей структуре населения доля граждан старше трудоспособного возраста составила 26,9%, лица трудоспособного возраста – 55,2%, детское население – 17,9%.

Также отметим, что Ивановская область – одна из самых урбанизированных в стране. Сведения о городах и населенных пунктах городского типа Ивановской области представлены в табл. 1.

По данным Ивановостата, на начало 2019 года городское население составило 81,6%. Важно также учитывать, что подавляющая часть городских поселений относится к разряду малых. Из всех городов Ивановской области только два имеют численность населения свыше 80 тыс. – это Иваново и Кинешма [Территориальный орган..., 2020].

Кратко охарактеризуем ключевые социально-демографические характеристики жителей городских поселений региона. Возрастная структура городского населения области выглядит следующим образом: лица моложе трудоспособного возраста (0–15 лет) составляют 17,1% населения, лица трудоспособного возраста – 54,3%, старше трудоспособного возраста – 28,6%. При этом если в первых двух возрастных группах на 1000 мужчин приходится 952 и 944 женщины соответственно, то в старших возрастах наблюдается значительная диспропорция – на 1000 мужчин приходится 2778 женщин.

Для оценки естественного движения населения обратимся к показателям рождаемости и смертности. На начало 2019 года на 1000 городского населения приходилось 16 умерших и 9,4 родившихся. Тенденция депопуляции населения в области продолжает сохраняться на протяжении более 20 лет. Суммарный коэффициент рождаемости у городского населения на начало 2019 года составил 1,396 (среднее число детей, рожденных женщиной за свою жизнь), что ниже общероссийского показателя за тот же период. Ожидаемая продолжительность жизни горожан в Ивановской области при рождении составила 65,2 года у мужчин и 76,5 года у женщин. Кроме естественной убыли населения области регистрируется и миграционная убыль.

Негативным фактором, оказывающим влияние на рождаемость и динамику численности населения, является разводимость. По данным переписи 2010 года,

ТАБЛИЦА 1. Численность населения городских поселений Ивановской области на 01.01.2020, тыс. чел.

Источник: [Территориальный орган..., 2020].

Городские поселения	Численность населения
Городской округ Иваново	404 598
Городской округ Кинешма	80 950
Городской округ Шуя	57 039
Городской округ Вичуга	33 292
Городской округ Тейково	31 801
Городской округ Кохма	30 161
г. Фурманов	33 181
г. Родники	23 924
г. Приволжск	15 264
г. Южа	12 229
г. Заволжск	9 637
г. Наволоки	9 096
г. Комсомольск	8 023
г. Юрьеvec	7 945
пгт Лежнево	7 635
г. Пучеж	6 255
пгт Каменка	3 483
пгт Ново-Писцово	2 218
пгт Старая Вичуга	4 647
пгт Верхний Ландех	1 643
г. Гаврилов Посад	5 560
пгт Савино	4 843
пгт Палех	4 620
пгт Пестяки	3 227
пгт Ильинское-Хованское	2 825
пгт Лух	2 620
пгт Колобово	2 376
пгт Нерль	1 776
г. Плес	1 732

С учетом доходов всех членов домохозяйства, имеющие возможность:	
оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты.	93,7
справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и так далее)	32,7
заменить пришедшую в негодность самую простую мебель	33,6
покупать членам семьи новую одежду по мере износа	88,6
покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон)	53,0
позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня	93,6
употреблять фрукты в любое время года	78,0
приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и пр.)	75,8
каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей).	32,9
не имеют возможности осуществлять ничего из перечисленного.	0,6
Указали, что могут «свести концы с концами» при покупке самого необходимого:	
очень легко	0,0
легко	1,7
сравнительно легко	9,1
с небольшими затруднениями	28,9
с затруднениями	35,9
с большими затруднениями	24,3
Минимальный месячный доход, необходимый, по оценке домохозяйств, чтобы «свести концы с концами», при покупке самого необходимого (в среднем на домохозяйство, тыс. руб.)	
	56,44

При наличии детей в возрасте до 15 лет в случае заболевания ребенка:	
обращаются в медицинскую организацию во всех случаях.	68,6
обращаются в медицинскую организацию не во всех случаях	23,2
не обращаются или практически не обращаются в медицинскую организацию	8,2
не определено	0,0

ТАБЛИЦА 2.
Оценка домохозяйствами своего финансового положения, 2019 год, %
Источник: [Территориальный орган..., 2020].

из всех женщин бракоспособного возраста (от 16 лет), проживающих в городах, никогда не состояли в браке 15,5%, состоят в браке 45,5% (из них в незарегистрированном – 14,5%), официально разведенные и разошедшиеся – 12%, вдовы – 21,5%. У мужчин-горожан бракоспособного возраста: никогда не состояли в браке 23,2%, состоят в браке 59,8% (в том числе в незарегистрированном – 8,7%), разведены (разошлись) – 7,2% и вдовы – 3,7%. Однако, если обратиться к текущей статистике и посмотреть количество браков и разводов на 1000 населения, то картина будет явно печальнее. На начало 2019 года на 1000 городского населения области произошло 5,9 брака и 4,2 развода. В целом получается, что 2/3 заключенных браков заканчиваются разводами.

Еще одним важным показателем, характеризующим качество жизни и уровень здравоохранения в городских поселениях региона, является показатель младенческой смертности. Уже на протяжении бо-

лее чем 10 лет данный показатель имеет устойчивую тенденцию к снижению: со 104 детей, умерших до года, в 2005 году, до 35 – в 2018 году.

Таким образом, мы видим, что изменения в динамике рождаемости и смертности оказывают влияние на половозрастную структуру населения – оно продолжает «стареть», увеличивается диспропорция между долями мужчин и женщин в старших возрастных группах. Кроме этого, очередная демографическая волна приводит к снижению количества женщин и мужчин репродуктивного возраста, а высокая разводимость только усугубляет демографическую ситуацию в городских поселениях и в целом в регионе.

Однако неправильно было бы оценивать демографическую ситуацию в регионе без учета влияния социально-экономических факторов. Наиболее важным, на наш взгляд, фактором, оказывающим влияние на репродуктивное поведение, является финансовое благополучие семьи. По данным Ивановостата [Территориальный орган..., 2020], городские домохозяйства так оценивают свое финансовое положение (см. табл. 2).

Таким образом, мы видим, что основная доля городских домохозяйств оценивает свое финансовое положение как достаточное для поддержания только минимального уровня жизни, при этом более трети при покупке самого необходимого с затруднениями «сводят концы с концами».

Субъективные оценки жителей региона являются логичным ответом на социально-экономическое положение в области. Если обратиться к анализу различных рейтингов, отражающих социально-экономическое положение регионов страны и качество жизни населения в них, станет очевидно, что Ивановская область занимает позиции ниже средних, а по ряду показателей входит в топ аутсайдеров. Например, эксперты РИА «Рейтинг», опираясь на официальную статистику, поместили Ивановскую область на 61-е место из 85 в рейтинге социально-экономического положения регионов по итогам 2019 года [Рейтинг..., 2020, с. 32].

Другое аналитическое агентство, Европейское рейтинговое агентство RAEX-Eurore, составляет единственный в своем роде ESG-рейтинг российских регионов, который позволяет в рамках одной шкалы оценить экологические и социальные риски, а также качество государственного управления. По показателям группы «Экологические риски» (Environmental) Иванов-

Оценка экономического положения семьи	Ваше место проживания			Итого
	городской округ	городское поселение, малый город	сельское поселение	
Живем в достатке, ни в чем себе не отказываем	4,0	0,0	3,1	3,0
Живем прилично, хотя приходится работать изо всех сил	30,4	24,1	27,9	28,5
Живем от зарплаты до зарплаты, еле сводим концы с концами	47,1	46,4	44,8	46,1
Отказались почти от всего, все средства уходят на питание	7,9	14,3	13,4	11,1
Бедствуем	4,3	8,0	3,4	4,5
Затрудняюсь ответить	6,4	7,1	7,2	6,8

ТАБЛИЦА 3.
Оценка экономического положения семьи в зависимости от места проживания, % (N = 751)

Источник: данные авторов.

ская область заняла 77-е место, по группе «Социальные риски» (Social) – 49-е и только по показателям группы «Качество управления» (Governance) – 29-е место. Итоговое место региона в ESG-рейтинге – 66-е [ESG-рейтинг..., 2020].

Краткий анализ демографической ситуации в Ивановской области, оценок социально-экономической ситуации в ней показывает наличие крайне негативных факторов, способных оказать влияние на репродуктивное поведение в целом и на установки детности в частности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки действенных мер в преодолении депопуляции региона и его малых городов, минимизации репродуктивных страхов и их последствий, трансформации репродуктивных установок с малодетности на средне- и многодетность.

Выборка и методы исследования

Эмпирической базой для нашей статьи стали результаты исследования репродуктивных установок жителей Ивановской области, проведенного в мае-июне 2019 года. Использовались два метода – анкетирование и фокус-групповое интервью. Для проведения анкетирования населения применялась стратифицированная непропорциональная выборочная совокупность, которую составили жители Ивановской области репродуктивного возраста. Основными котируемые признаками выступили возраст, пол, место проживания (городской округ, городские поселения (к которым относится большинство малых городов Ивановской области) и сельские

поселения). В каждом из 27 муниципальных образований региона опрашивались жители репродуктивного возраста (от 18 до 49 лет) соответственно половозрастным различиям и месту проживания – город/ село. Всего было проанкетировано 756 человек. Первичная информация была обработана в программе IBM SPSS Statistic-23.

Кратко охарактеризуем выборочную совокупность. Всего в выборке – 49% мужчин и 51% женщин. Распределение респондентов по возрасту соответствовало типу выборки – каждая возрастная группа представлена в равных частях. Более половины опрошенных состоят в браке, треть не замужем / не женаты и менее 10% состоят в гражданском браке или разведены. По уровню образования наибольшее количество респондентов имеют высшее (39,7%) или среднее профессиональное образование (34,9%), около 15% имеют только полное среднее общее. Распределение респондентов по субъективным оценкам своего экономического положения в целом отражает экономическое положение семей в Ивановской области: основная часть (более 40%) находится на краю бедности («живем от зарплаты до зарплаты, еле сводим концы с концами»), трети респондентов «приходится работать изо всех сил», чтобы обеспечивать себе приличное существование, 15% опрошенных живут в бедности. При этом среди жителей малых городов состояние хронической бедности отмечается чаще (см. табл. 3).

Состояние детности в Ивановской области отражает общероссийские тренды: преобладают однодетные и двухдетные семьи. Многодетные семьи – в демографическом понимании этого термина, то есть 5 и более детей, – составили чуть более 1%. Среди жителей малых городов, как видно на рис. 2, однодетные и двухдетные семьи также преобладают.

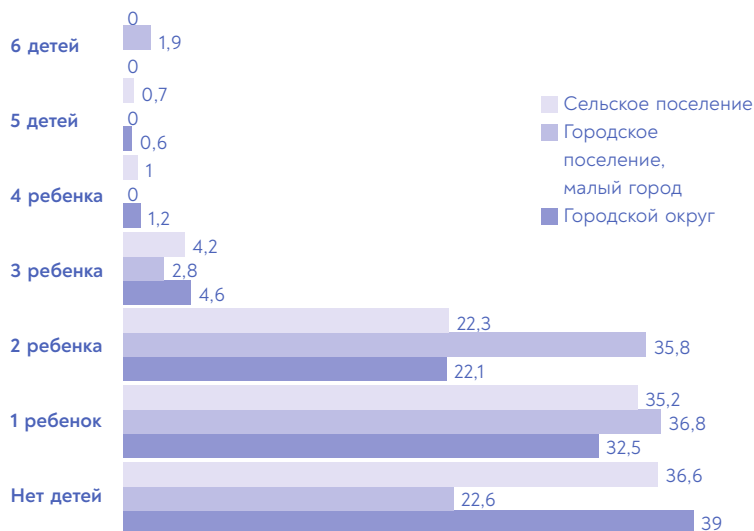
Также было проведено 4 фокус-групповых интервью по каждому типу муниципальных образований области: городской округ (город Иваново), Юрьевецкий муниципальный район (малый город Юрьевец и сельские населенные пункты Юрьевецкого района), городское поселение (малый город Комсомольск), сельское поселение (село Аньково Ильинского района). Во всех четырех фокус-группах участвовало по 9 информантов, представлявших различные категории населения по полу и возрасту.

Сочетание результатов анкетирования жителей городских поселений и фокус-

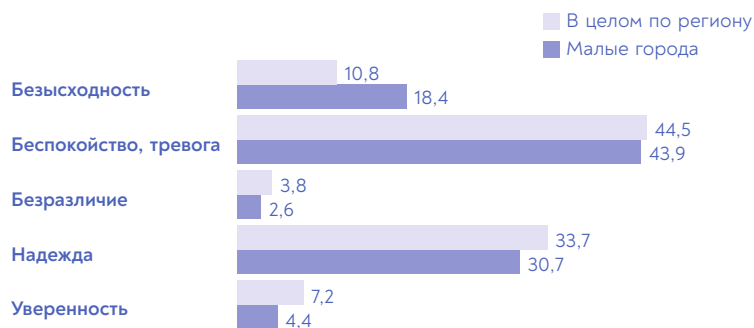
РИС. 2. Характеристики детности в зависимости от места проживания, % (N = 719)

Источник: данные авторов.

РИС. 3. Эмоциональное восприятие будущего в зависимости от места проживания, % (N = 751)

Источник: данные авторов.

группового интервью жителей Юрьевца и Комсомольска позволило нам выявить и описать репродуктивные страхи жителей малых городов Ивановской области, а также сопоставить их с картиной репродуктивных страхов по региону в целом.

Результаты исследования

Как указывалось выше, репродуктивные страхи возникают под влиянием негативных процессов в жизни региона/города, а общая оценка жизни и восприятие будущего влияют на репродуктивное поведение и порождают репродуктивные страхи. Каким видят собственное будущее жители малых городов Ивановской области?

Как видим, жители малых городов реже высказывали оптимистичные оценки собственного будущего и практически в два раза чаще отмечали состояние безысходности. Данные анкетирования подтверждаются высказываниями участников фокус-

группы. Приведем наиболее типичные ответы:

- «Опасения, потому что доход падает» (Антон, 30–34 лет, г. Комсомольск).
- «С опасением, потому что закрываются предприятия и я боюсь потерять доход; наше предприятие перевели в город, и я лишился сельских доплат; что дальше будет – непонятно» (Сергей, 25–29 лет, г. Юрьевец).
- «Я не знаю, чего ждать» (Андрей, 30–34 лет, г. Юрьевец).

Отметим, что среди тех, кто высказывал положительные оценки, преобладали молодые женщины, например:

- «С надеждой на лучшую жизнь» (Елизавета, 15–19 лет, г. Юрьевец).
- «Хочется верить, что будет лучше, чем сейчас» (Наталья, 25–29 лет, г. Юрьевец).

Восприятие будущего существенно коррелировало с материальным благополучием: чем выше оценивал респондент свой достаток, тем более он был склонен к позитивному восприятию будущего.

Доминирование негативных оценок в восприятии своего будущего и низкие характеристики социально-экономического положения приводят к изменению мотивации к деторождению в виде преобладания установок на бездетность и малодетность. Как показало анкетирование, идеальной для жителей региона является однодетная и двухдетная семья: 2/3 жителей Ивановской области ориентированы на двухдетную семью, 1/5 – на однодетную и только 16,9% – на многодетную. Для 1,4% жителей региона идеальной является семья без детей. На вопрос о том, какое количество детей хотели бы в своей семье, наши респонденты ответили следующее (см. рис. 4).

Как видно на рис. 4, идеальное и желаемое количество детей в представлениях жителей малых городов совпадают. Отвечая на этот вопрос, участники фокус-групп чаще не только озвучивали количество желаемых детей, но комментировали причины своего выбора:

- «Одного, потому что и его будет сложно поднять на ноги» (Антон, 30–34 лет, г. Комсомольск).
- «Один, может, двое, если муж хороший и достаток в семье» (Елизавета, 15–19 лет, г. Юрьевец).

РИС. 4. Желаемое количество детей, % (N = 751)

Источник: данные авторов.

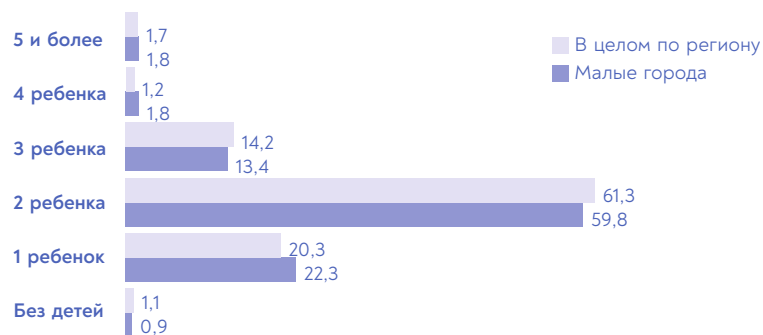
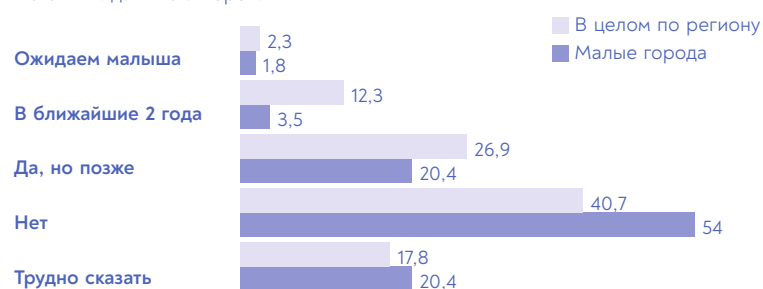

РИС. 5. Наличие планов по рождению ребенка, % (N = 751)

Источник: данные авторов.

- «Максимум один, но поздно, сначала для себя пожить нужно» (Евгения, 15–19 лет, г. Юрьевец).
- «Можно двоих, главное, чтобы жизнь стабильная была» (Любовь, 30–34 лет, 1 ребенок, г. Юрьевец).
- «Одного более чем достаточно» (Наталья, 25–29 лет, г. Юрьевец).
- «Возможно, одного» (Андрей, 30–34 лет, г. Юрьевец).

Как видим, главными причинами, определяющими выбор малодетности, оказываются боязнь материальных сложностей, отсутствие стабильности в жизни семьи, стремление «пожить для себя».

Идеальные представления о семье и желаемое количество детей должно подтверждаться определенными действиями в отношении принятия решения о том, иметь или не иметь детей, отложить рождение или отказаться от него вообще. Охарактеризуем репродуктивные планы жителей малых городов.

Как мы видим, жители малых городов чаще отмечали, что не планируют в ближайшее время рождение ребенка, в 4 раза реже отмечали вариант, что планируют рождение в ближайшие 2 года. Дополним полученную картину материалами фокус-групп: самые молодые участники чаще обосновывали отсутствие планов по рождению

детей возрастом: «Пока не планирую, рано, надо встать на ноги самой, начать зарабатывать» (Елизавета, 15–19 лет, г. Юрьевец), «Не планирую, рано» (Евгений, 15–19 лет, г. Юрьевец), а респонденты среднего возраста – наличием жизненных трудностей и проблем:

- «Больше не планируем, много сложностей, в том числе и с образованием» (Татьяна, 40–44 лет, 2 детей, г. Комсомольск).
- «Может, одного, если жена хорошая будет» (Антон, 30–34 лет, г. Юрьевец).
- «Одного хотелось бы» (Наталья, 25–29 лет, г. Юрьевец).
- «Скорее, одного» (Андрей, 30–34 лет, г. Юрьевец).
- «Скорее, еще одного, но не больше... Ребенку хочется дать все лучшее, поэтому опасаемся, что не хватит на двоих» (Любовь, 30–34 лет, 1 ребенок, г. Юрьевец).

Таким образом, исследование показало четыре группы ограничивающих детность мотивов: эгоистический (пожить для себя, самореализоваться); материальный (проблемы трудоустройства и занятости); престижный (стремление обеспечить себе и детям определенное качество жизни и(или) невозможность обеспечения детям желаемого уровня образования и медицинской помощи); психологический (требования к составу семьи, внутреннему семейному климату).

Чтобы уточнить мотивацию к рождению или отказу от рождения ребенка, был также задан вопрос: «Есть ли в Вашей семье или семье Ваших знакомых/родных те, кто принял решение пока не рожать ребенка? Как Вы думаете, почему они приняли такое решение? Какие соображения, причины побудили их к этому?». Приведем наиболее типичные ответы:

- «Есть такие. Отсутствие материального достатка. Неуверенность, что будет работа и достойная зарплата» (Максим, 35–39 лет, 2 детей, г. Комсомольск).
- «Деньги. Отсутствие перспективы» (Антон, 30–34 лет, г. Комсомольск).
- «Здоровье, возможность получить качественную медицинскую помощь» (Наталья, 25–29 лет, г. Юрьевец).

Как видим, интервьюируемые акцентируют внимание на материальных сложностях и невозможности обеспечить необходимое качество жизни для детей.

Аспекты жизни	Оценка										
	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5
Ваши личные доходы											
В регионе	38,7	6,4	14,3	9,5	8,2	17,1	1,6	0,7	0,8	0,1	2,6
В малых городах	50,4	2,7	11,5	8,0	7,1	15,9	2,7	0,9	0,9	0,0	0,0
Материальное положение Вашей семьи											
В регионе	38,7	7,8	14,7	8,8	8,8	16	1,6	0,4	1,1	0,3	1,8
В малых городах	45,6	4,4	14,9	6,1	10,5	13,2	1,8	0,0	2,6	0,0	7,7
Жилищные условия											
В регионе	19,7	4,9	10,1	4,8	7,3	46,7	1,8	0,7	0,8	0,8	2,4
В малых городах	23,9	5,3	8,0	0,0	6,2	52,2	1,8	0,0	0,9	0,0	1,8
Ваш профессиональный рост											
В регионе	16,1	3,5	6,4	6,7	7,4	55,8	1,1	0,4	0,7	0,4	1,5
В малых городах	17,9	4,5	8,0	4,5	1,8	61,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8
Общение с друзьями											
В регионе	10,3	2,6	6,6	6,5	6,8	60,4	1,5	1,4	1,1	0,9	2
В малых городах	11,5	2,7	10,6	1,8	2,7	64,6	0,0	0,0	0,9	1,8	3,5
Здоровье											
В регионе	8,8	2,9	7,7	5,7	8,3	58,4	1,9	1,0	1,5	0,8	3
В малых городах	10,7	2,7	5,4	2,7	6,3	65,2	0,0	0,0	2,7	0,9	3,6
Отношения с супругом(ой)/партнером(шей)											
В регионе	5,1	1,0	2,9	3,8	3,6	62,5	4,0	4,0	3,1	2,1	8,1
В малых городах	4,5	0,0	2,7	0,9	4,5	72,7	1,8	1,8	1,8	0,9	8,2
Возможность полноценно отдохнуть											
В регионе	22,6	5,7	9,9	7,6	8,1	39,4	2,2	1,1	0,8	0,5	2,0
В малых городах	31,0	3,5	9,7	1,8	8,0	41,6	1,8	0,0	1,8	0,0	0,9
Отношение к Вам родственников, окружающих											
В регионе	5,1	0,8	3,0	1,8	2,7	66,7	3,1	2,2	3,9	2,2	8,5
В малых городах	7,1	0,9	3,5	0,9	4,4	63,7	0,0	1,8	3,5	1,8	12,4

ТАБЛИЦА 4.
Оценка влияния рождения ребенка на различные аспекты жизни, % (N = 728)
Источник: данные авторов.

Поскольку репродуктивные страхи свидетельствуют скорее об осознанном и ответственном поведении индивида в сфере деторождения, важно понять, как жители малых городов оценивают влияние возможного рождения ребенка (первого, последующего) на значимые аспекты жизни и удовлетворенность ею.

Данные, представленные в табл. 4, позволяют нам выявить три наиболее распространенных репродуктивных страха жителей малых городов Ивановской области. Главный из них – ухудшение материального положения. Этот страх присущ в большей степени жителям с низким материальным достатком (более 70%) и высоким уровнем образования (незаконченное высшее и высшее) (от 40 до 51%). Второй страх в этом рейтинге – падение личных доходов. Чаще тревогу по этому поводу испытывают женщины (40,4%), молодежь до 19 лет (44,2%) и респонденты в позднем фертильном возрасте 45–49 лет (44,6%). Завершает рейтинг боязнь потери возможности полноценного отдыха. Данная тревога в большей степени характерна для молодых жителей малых

городов (28,8%) и 45–49-летних (31,7%), представителей низкодоходных групп населения (более 30%).

По мнению опрошенных, неизменными останутся такие аспекты жизни, как отношения с супругой(м) / партнершей(ом), здоровье, общение с друзьями.

Данные анкетирования подтверждаются ответами участников фокус-групп, которые на вопрос «Представьте себе, что в Вашей семье появился (еще один) ребенок. Как, на Ваш взгляд, это повлияло бы на Вашу жизнь?», отвечали следующее:

- «Не знаю, мне сложно судить. Скорее с финансами сложности возникнут» (Антон, 30–34 лет, г. Комсомольск).
- «100% станет сложнее материально» (Елизавета, 15–19 лет, г. Юрьевец).
- «Финансовые сложности точно будут» (Евгения, 15–19, г. Юрьевец).
- «Уровень жизни семьи точно снизится; ребенок – большие расходы на лекарства, специалистов в нашей детской поликлинике нет – приходится возить в Кинешму или Иваново; это дорого очень выходит» (Любовь, 30–34 лет, 1 ребенок, г. Юрьевец).
- «Придется и себе, и старшему ребенку в чем-то отказать» (Наталья, 25–29 лет, г. Юрьевец).
- «Наверное, финансовые сложности» (Евгений, 15–19 лет, г. Юрьевец).
- «Скорее, материально будет сложнее» (Андрей, 30–34 лет, г. Юрьевец).

Полученные данные подтверждают наш вывод о том, что материальные и престижные мотивы играют важную роль в принятии решения о рождении или отказе от рождения ребенка. Жители малых городов имеют устойчивые представления о должном уровне и качестве жизни и возможное рождение ребенка рассматривается ими прежде всего как угроза материальному благополучию и качеству жизни. Вместе с тем полученные данные подтверждают тот факт, что жители малых городов рассматривают рождение детей как неотъемлемую часть жизни, которая никаким образом не ухудшает психологический климат в семье, отношения с близкими и друзьями, возможности профессиональной самореализации.

Кроме того, ответственное отношение к принятию решения иметь или не иметь детей, рожать или не рожать ребенка проявляется в оценке причин, по которым жители малых городов принимают решение отложить рождение ребенка.

РИС. 6. Оценка причин желания отложить рождение ребенка, средний балл (N = 751)

Источник: данные авторов.

Как видим, решение отложить рождение ребенка обусловлено материальными сложностями, невозможностью обеспечить себе и детям качественный досуг, отсутствием благоприятных условий для ухода и воспитания из-за недостаточности городской среды и инфраструктуры. Большую роль играют также жилищные трудности и большая закредитованность населения.

Обратимся теперь к оценке мер государственной поддержки семей с детьми. Респондентам был задан вопрос «Какое значение лично для Вас имеют перечисленные меры, реализуемые в настоящее время, которые повлияли или могли бы повлиять на Ваше личное решение иметь детей больше, чем Вы сейчас собираетесь? (отметьте по каждой строке один из вариантов ответа, имея в виду, что «1» – не повлияло, а «5» – очень повлияло)». Таким образом, ответы на этот вопрос позволили нам оценить эффективность и актуальность реализуемых мер для благополучия семьи и детей.

Исходя из данных, представленных в табл. 5, можно выявить наиболее эффективные и актуальные меры поддержки семей с детьми, положительно влияющие на репродуктивные планы и минимизирующие репродуктивные страхи. Среди наиболее значимых мер поддержки респонденты выделили: предоставление жилищных кредитов и материнского капитала, ежемесячную денежную выплату на третьего ребенка в размере прожиточного минимума до достижения им 3 лет, предоставление регионального материнского капитала. Меры, имеющие минимальное влияние: бесплатная психолого-педагогическая поддержка родителей, предоставление земельного участка, единовременное пособие при ранней постановке на учет по беременности, родовой сертификат и возможность выбрать роддом.

Анализ репродуктивных страхов жителей малых городов Ивановской области был бы неполным без определения тех проблем, которые способствуют устойчивому воспроизводству страхов и тревог в сфере деторождения. Приведем мнения участников фокус-группового интервью из Комсомольска и Юрьевца относительно наиболее актуальных проблем в системе здравоохранения и социальной защиты:

- Отсутствие врачей-специалистов, сертифицированных специалистов, к которым можно обратиться по месту жительства, а не ехать в областной центр («Нужна программа типа „будущая мама“, по которой женщина сможет подготовиться к родам, пройти всех специалистов и понять, что она готова к рождению детей», «Нужно рожать у себя, а не ехать по военной дороге, которую еще и могут перекрыть, да чтобы потом отправили в другой роддом», «У моего ребенка был клещ, мне пришлось везти его за 130 км, чтобы показать хирургу, это как?»).
- Невозможность обратиться к бесплатному врачу приводит к обращению в платные клиники, что не может позволить себе большинство семей, особенно многодетные семьи.
- Многие существующие меры социальной поддержки либо не «работают», либо их можно получить с большим трудом («Если придумали меры социальной поддержки, их нужно выполнять, а не так, что если у тебя зарплата не официальная и ты не можешь представить справку о доходах, то и помощи, значит, тебе не будет», «Если давать по 200 руб., так давать всем, а не только малоимущим», «Нужно наладить взаимодействие между ведомствами,

ТАБЛИЦА 5. Оценка мер, реализуемых в настоящее время, которые повлияли или могли бы повлиять на личное решение иметь больше детей, % (N = 751)

Источник: данные авторов.

Варианты ответа	Оценки				
	1	2	3	4	5
Пособие по беременности и родам					
В целом по региону	35,5	4,5	16,0	8,7	35,2
Малые города	37,8	4,5	16,2	4,5	36,9
Единовременное пособие при рождении ребенка					
В целом по региону	31	5,9	15,9	8,3	38,9
Малые города	33,3	4,5	15,3	7,2	39,6
Предоставление материнского (семейного) капитала					
В целом по региону	24,5	3,8	14,6	9,6	47,5
Малые города	27,7	3,6	16,1	7,1	45,5
Единовременное пособие вставшим на учет в ранние сроки беременности					
В целом по региону	50,6	6,2	11,3	6,4	25,4
Малые города	53,6	6,4	10	4,5	25,5
Частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1,5 года (40% от заработной платы для работающих женщин), а также ежемесячное пособие по уходу за ребенком неработающим женщинам					
В целом по региону	31	5,3	17,3	8,6	37,7
Малые города	30,9	4,5	20	5,5	39,1
Ежемесячное пособие на ребенка в семьях с низкими доходами					
В целом по региону	37	5,6	14,8	7,8	34,8
Малые города	39,3	4,5	11,6	5,4	39,3
Предоставление жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях					
В целом по региону	29	5,5	15	10,1	40,4
Малые города	30,6	5,4	13,5	4,5	45,9
Компенсация части затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных образовательных организаций					
В целом по региону	28	8,3	18,5	10,9	34,3
Малые города	31,8	3,6	18,2	9,1	37,3
Сокращение подоходного налога родителям на каждого ребенка (стандартные налоговые вычеты, увеличивающиеся в зависимости от очередности рождения ребенка; социальные налоговые вычеты, частично компенсирующие затраты на образование или лечение ребенка)					
В целом по региону	26,9	7,7	16,3	12,9	36,2
Малые города	26,5	6,2	15,9	13,3	38,1
Родовой сертификат и возможность выбрать роддом					
В целом по региону	39,8	8,8	15,2	10,3	25,8
Малые города	49,1	7,1	9,8	6,3	27,7
Предоставление неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет					
В целом по региону	45,7	6,3	15,5	7,4	24,9
Малые города	48,2	5,5	11,8	6,4	28,2
Предоставление регионального материнского (семейного) капитала					
В целом по региону	26,5	5,9	15	11,8	40,8
Малые города	29,7	6,3	9,9	15,3	38,7
Бесплатное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства					
В целом по региону	40,3	7	16,6	8,4	27,6
Малые города	45,5	4,5	9,1	9,1	31,8
Ежемесячная денежная выплата на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка до достижения им возраста 3 лет					
В целом по региону	29,4	5,5	13,4	11,9	39,8
Малые города	36,4	1,8	10,9	9,1	41,8
Предоставление детского питания детям до 1 года					
В целом по региону	34,4	9,5	16,2	9,1	30,7
Малые города	40,2	6,3	13,4	6,3	33,9
Бесплатные лекарства для детей до 1(3) лет					
В целом по региону	27,8	8	15,9	12,3	36
Малые города	28,6	7,1	16,1	10,7	37,5
Витаминно-минеральные комплексы для беременных женщин					
В целом по региону	41,2	8,6	16,4	7,9	25,8
Малые города	45	9,9	8,1	6,3	30,6
Бесплатная психолого-педагогическая поддержка родителей					
В целом по региону	51,9	7	16,7	5,3	20,1
Малые города	55	6,3	9,9	6,3	22,5

так как приносишь справку, а она, оказывается, не та, и приходится ходить и собирать все справки заново»).

Как видим, репродуктивные страхи жителей малых городов усугубляются реальными проблемами в региональном здравоохранении и системе социальной защиты населения: кадровый дефицит, неотлаженность процессов оказания существующих мер поддержки, неудобство и сложность получения полагающейся помощи. Все это приводит к снижению установок на детность и порождает неверие в помощь со стороны государства.

Заключение

Подытожим наш анализ репродуктивных страхов жителей малых городов Ивановской области.

Во-первых, репродуктивные страхи – это разновидность социальных страхов, которые возникают в сфере установок, мотивации и программ действий индивидов в сфере деторождения.

Во-вторых, факторами, влияющими на формирование и воспроизводство репродуктивных страхов, выступают общая социально-экономическая ситуация в регионе, социальное самочувствие жителей, исторически сложившиеся особенности репродуктивного поведения жителей, а также проблемы в системах жизнеобеспечения (здравоохранение, социальная защита, образование и др.).

В-третьих, Ивановская область продолжает «стареть», растет диспропорция между долями мужчин и женщин в старших возрастных группах, очередная демографическая волна приводит к снижению количества женщин и мужчин репродуктивного возраста, а высокая разводимость усугубляет демографическую ситуацию в регионе.

В-четвертых, исследование позволило выделить три наиболее распространенных репродуктивных страха жителей малых городов Ивановской области. Рождение ребенка вызывает опасения, прежде всего, в связи с тем, что чревато ухудшением материального положения (этот страх присущ жителям с низким материальным достатком и высоким уровнем образования). Также рождение и последующие расходы на ребенка чреваты, по мнению жителей малых городов, падением личных доходов (чаще тревогу по этому поводу испытывают женщины, молодежь и респонденты в позднем фертильном возрасте). Кроме того, появление ребенка вызывает боязнь потери

полноценного отдыха (об этом более склонны тревожиться молодые жители малых городов и представители низкодоходных групп населения).

В-пятых, исследование выявило четыре группы ограничивающих детность мотивов:

- эгоистический (пожить для себя, самореализоваться);
- материальный (проблемы трудоустройства и занятости);
- престижный (стремление обеспечить себе и детям определенное качество жизни и(или) невозможность обеспечения детям желаемого уровня образования и медицинской помощи);
- психологический (требования к составу семьи, внутреннему семейному климату).

Каждый мотив – это целый комплекс страхов, поскольку каждая группа связана с важнейшими аспектами жизни человека: самореализацией, благополучием, престижем, психологическим комфортом.

Выявленные репродуктивные страхи позволяют выдвинуть предположение, что установки на малодетность будут устойчиво воспроизводиться в системе репродуктивных установок жителей малых городов Ивановского региона. Существующая система стимулирования рождаемости, качество услуг в здравоохранении и социальной защите, доступность иных социально значимых услуг пока не способны преодолеть тренд малодетности и нивелировать сложившиеся репродуктивные страхи.

Источники

- Аргунова В. Н., Гафизова Н. Б., Кодина И. Н., Панкратова Е. В. (2012) Социальное самочувствие жителей малых городов Ивановской области // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. № 1. С. 72–86.
- Баринов Д. Н. (2009) Динамика социальной тревожности в современном российском обществе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». № 2. С. 163–174.
- Гафизова Н. Б., Панкратова Е. В., Смирнова И. Н. (2016) Социальное самочувствие мужчин и женщин малого города (на материалах Ивановской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. № 4 (44). С. 135–147.
- Горшков М. К., Крумм Р., Петухов В. В. (ред.) (2009) Россия на новом переломе: страхи и тревоги. М.: Альфа-М.
- Кодина И. Н. (2012) Образ жизни населения малого города: социальные практики и детерминанты (на материалах Ивановской области). Автореф. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Нижний Новгород. Режим доступа: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005512907.pdf (дата обращения: 28.09.2020).
- Мамонтов С. Ю. (2002) Страх: Практика преодоления. СПб.: Питер.
- Мигунова А. В. (2007) Категория социального страха: общесоциологические теоретические представления и практики измерения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социология и социальная работа. № 1 (6). С. 60–64.
- Немировский В. Г., Немировская А. В. (2012) Чувство незащищенности от социальных опасностей как основа типологизации регионов (по материалам социологических исследований в Восточной и Западной Сибири) // Мониторинг общественного мнения. № 1 (107) (январь-февраль). С. 113–127.
- Немировский В. Г., Немировская А. В., Булатова Т. А. (2018) Страх как фактор социокультурных деформаций жизненного мира россиян // Вестник Института социологии. № 1. Т. 9. С. 95–114.
- Правительство Ивановской области (2019) Постановление Правительства Ивановской области от 23.10.2019 № 415-п «О прогнозе социально-экономического развития Ивановской области на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов». Режим доступа: <http://derit.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/a3e/PP-415-23102019.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).
- Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года (2020) // РИА «Рейтинг». Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf (дата обращения: 02.10.2020).
- Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области (2020) Режим доступа: https://ivanovo.gks.ru/main_indicators. (дата обращения: 19.10.2020).
- Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 19.10.2020).
- Цифры недели (2020) // Рабочий край. № 40. 9 октября. С. 2.
- Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2019 года (2019) Режим доступа: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/NAS19_Pr.pdf (дата обращения: 20.01.2020).
- Ярушкин Н. Н., Сатонина Н. Н. (2007) Социальный страх как регулятор ответственного поведения личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». № 1. С. 78–84.
- ESG-рейтинг российских регионов 2020 (2020) // RAEX-Europe. Режим доступа: https://raex-a.ru/rankings/regions/ESG_raiting#ESG (дата обращения: 02.10.2020).

Reproductive Fears of the Population in Small Towns of Ivanovo Region

Natalya B. Gafizova, PhD in History, Associate Professor at the Department of Theory of Management, Ivanovo branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 8A1 Posadsky lane, Ivanovo, 153002, Russian Federation, tel.: +7910 981 84 96 E-mail: gafizova-nb@ranepa.ru

Ekaterina O. Tsalko, PhD in Sociology, Associate Professor at the Department of Theory of Management, Ivanovo branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 8A1 Posadsky lane, Ivanovo, 153002, Russian Federation, tel.: +7920 675 79 96 E-mail: tsalko-eo@ranepa.ru

Abstract. This article identifies the reproductive fears of the population of small towns of Ivanovo region. The combination of quantitative and qualitative methods (questionnaire and focus group interviews) made it possible to identify such fears and key factors in their formation.

Statistical data shows that population of Ivanovo region is aging, the disproportion between the percentage of men and women in older age groups is growing and the next demographic wave is leading to a reduction in the number of women and men of reproductive age. The high divorce rates has also aggravated the demographic situation in the region. These negative demographic processes are accompanied by reproductive fears. The authors identified the following factors in the formation of reproductive fears: the general socio-economic situation in the region, the social well-being of the population, the historically developed features of the reproductive behavior of residents, problems in support systems (health care, social protection, education, etc.). The top three reproductive fears were the deterioration of the financial situation (experienced by residents with income and a high level of education), a drop in personal income (women, young people and respondents in late fertile age), fear of losing good rest (young people from small towns and representatives of low-income groups). The study also revealed four types of motives limiting reproduction: egoistic, material, prestigious, psychological. The authors conclude that the existing measures to increase the birthrate, the quality of health care and

the social security system, and the availability of other social services are not yet able to overcome the trend of having fewer children and to ease reproductive fears.

Keywords: small towns; social well-being; reproductive fears; reproductive behavior

Citation: Gafizova N., Tsalko E. (2021) Reproductive Fears of Population in Small Towns of Ivanovo Region. *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no 1, pp. 87–99. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp61202187-99>

References

- Argunova V.N., Gafizova N.B., Kodina I.N., Pankratova E.V. (2012) Sotsial'noe samochuvstvie zhitel'ei mal'nykh gorodov Ivanovskoi oblasti [Social Well-Being of Population in Small Towns of the Ivanovo Region]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Ivanovo State University Bulletin], no 1, pp. 72–86. (in Russian)
- Barinov D.N. (2009) Dinamika sotsial'noy napriazhennosti v sovremennom rossiiskom obshchestve [The Dynamics of Social Anxiety in Modern Russian Society]. *Vestnik RGGU* [RSUH/RGGU Bulletin], no 2, pp. 163–174. (in Russian)
- Chislennost' naseleniia po munitsipal'nym obrazovaniim v Ivanovskoi oblasti na 1 ianvaria 2019 goda (2019) [Population by Municipalities of the Ivanovo Region as of January 1, 2019]. Available at: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/NAS19_Pr.pdf (accessed 20 January 2020). (in Russian)
- ESG-reiting rossiiskikh regionov 2020 (2020) [ESG rating of Russian Regions 2020]. Available at: https://raex-a.ru/rankings/regions/ESG_raiting#ESG (accessed 02 October 2020). (in Russian)
- Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (accessed 19 October 2020). (in Russian)
- Gafizova N.B., Pankratova E.V., Smirnova I.N. (2016) Sotsial'noe samochuvstvie muzhchin i zhenshin malogo goroda (na materialakh Ivanovskoi oblasti) [Social Well-Being of Men and Women in Small Towns (Based on Materials of the Ivanovo Region)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of

- Nizhni Novgorod], no 4 (44), pp. 135–147. (in Russian)
- Gorshkov M.K., Krumm R., Petukhov V.V. (eds.) (2009) Rossiia na novom perelome: strakhi i trevogi [Russia at a new turning point: fears and anxieties]. Moscow: Al'fa-M. (in Russian)
- Iarushkin N.N., Satonina N.N. (2007) Sotsial'nii strakh kak regulator povedeniia lichnosti [Social fear as a regulator of responsible personality behavior]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of Samara Humanitarian Academy], no 1, pp. 78–84. (in Russian)
- Kodina I.N. (2012) Obraz zhizni naseleniia malogo goroda: sotsial'nye praktiki i determinanty (na materialakh Ivanovskoi oblasti) [The Lifestyle of The Population of a Small Town: Social Practices and Determinants (Based on Materials from the Ivanovo Region)]. *Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskii universitet im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod]. Available at: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005512907.pdf (accessed 28 September 2020). (in Russian)
- Mamontov S.Iu. (2002) Strakh: Praktika preodoleniia [Fear: The Practice of Overcoming]. St. Petersburg: Piter. (in Russian)
- Migunova A.V. (2007) Kategoriia strakha: obshchesotsiologicheskie teoreticheskie predstavleniia i praktiki izmereniia [Category of Social Fear: General Sociological Theoretical Concepts and Measurement Practices]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], no 1 (6), pp. 60–64. (in Russian)
- Nemirovskii V.G., Nemirovskaia A.V. (2012) Chuvstvo nezashchishchennosti ot sotsial'nykh opasnosti kak osnova tipologizatsii regionov (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy v Vostochnoy i Zapadnoy Sibiri) [Feeling Insecure from Social Dangers as the Basis for Typologizing Regions (Based on Sociological Research in Eastern and Western Siberia)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia* [Monitoring of Public Opinion], no 1 (107), pp. 113–127. (in Russian)
- Nemirovskii V.G., Nemirovskaia A.V., Bulatova T.A. (2018) Strakh kak faktor sotsiokul'turnoi deformatsii zhiznennogo mira rossiian [Fear as a factor of socio-cultu-

- ral deformations of the life world of Russians]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. vol. 9, no 1, pp. 95-114. (in Russian)
- Postanovlenie Pravitel'stva Ivanovskoi oblasti o Prognoze sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Ivanovskoi oblasti na 2020 I planovyi period 2021 I 2022 godov ot 23.10.2019 № 415-n. (2019) [Resolution of the Government of the Ivanovo Region on the Forecast of Socio-Economic Development of the Ivanovo Region for 2020 and the Planning Period of 2021 and 2022 from 23.10.2019 № 415-p]. Available at: <http://derit.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/a3e/PP-415-23102019.pdf>. (accessed 20 January 2020). (in Russian)
- Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia subéktov RF. Itogi 2019 goda (2020) [Rating of the socio-economic situation of the regions of the Russian Federation. Results of 2019]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf. (accessed 02 October 2020). (in Russian)
- Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby statistiki po Ivanovskoi oblasti [Territorial agency of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo Region]. Available at: https://ivanovo.gks.ru/main_indicators. (accessed 19 October 2020). (in Russian)
- Tsifry nedeli (2020) [Figures of the Week]. *Rabochiy kraj* [Working edge], no 40. (in Russian)